

DOI 10.22394/1818-4049-2018-85-4-50-61
УДК 338.1

О. Г. Иванченко
Е. С. Иванченко
А. Ю. Титкова

Развитие инструментов промышленной политики: дальневосточный вектор

На разных этапах развития и модернизации экономики эффективными оказывались различные инструменты промышленной политики. Внедрение новых инструментов промышленной политики и режимов поддержки инвестиционного развития направлено на увеличение экономического роста и расширение привлечения потенциальных инвесторов в дальневосточную экономику. Преференции экономических режимов территорий опережающего развития и восточного порта, современные инструменты промышленной политики основанные на реализации комплексного подхода, представляют собой совокупность традиционных и новых инструментов, мер финансовой поддержки и направлены не только на развитие отраслей промышленности, но также и на совершенствование обеспечивающей инфраструктуры, способствующей развитию промышленного комплекса.

Ключевые слова: инструменты промышленной политики, источники финансирования инвестиций, территории опережающего развития, Фабрика проектного финансирования, Специальный инвестиционный контракт, Инфраструктурная ипотека.

Промышленность – одна из важнейших базовых отраслей экономики, устойчивое развитие которой является основой экономического роста. На современном этапе формирования и развития экономики промышленная политика занимает одно из приоритетных направлений для устойчивого социально-экономического развития страны, позволяет регулировать и оптимизировать взаимоотношения между государством и бизнесом на всех уровнях.

Определение инструментов промышленной политики на протяжении продолжительного периода времени является предметом дискуссии в научной экономической литературе как за рубежом, так и среди российских экономистов.

Среди зарубежных ученых наиболь-

шее внимание исследованию современных инструментов промышленной политики уделяется в трудах: Santikian L., Müllner J. [Santikian, 2014; Müllner, 2017]. В отечественной науке данный вопрос рассматривался в исследованиях: А. Г. Аганбегяна, Е. С. Хесина, О. Г. Иванченко, П. А. Минакира, В. А. Тамбовцева, Ю. В. Симачева, С. Н. Леонова, М. А. Кулик, М. Г. Кузык [Тамбовцев, 2017; Симачев, Кузык. Погребняк, 2018; Минакир, 2018; Иванченко, Титкова, Улезлова, 2018; Аганбегян, 2017; Леонов, 2017; Кулик, Кулик, Мотовиц, 2018; Хесин, 2016; Иванченко, Иванченко, 2017].

В зарубежной практике применение механизмов государственно-частного партнерства получило широкое распространение. Общим для всех зарубежных

Ольга Григорьевна Иванченко – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и менеджмента, Тихоокеанский государственный университет (680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 136). *E-mail: sniog@mail.ru*

Евгений Сергеевич Иванченко – кандидат экономических наук, заместитель генерального директора Дальневосточная аудиторская фирма «Форест Аудит» (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Комсомольская, д. 104). *E-mail: ivanchenkoes@gmail.com*

Анна Юрьевна Титкова – аспирант, Тихоокеанский государственный университет (680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 136). *E-mail: a.u.dihtyarenko@gmail.com*

схем является участие государства как в предоставлении юридических гарантий деятельности субъектам инвестиционной сделки, так и предоставлении финансовой помощи.

Промышленный сектор экономики США основан на частном предпринимательстве, но данный сегмент находится в тесном сотрудничестве с государством и университетами в рамках моделей государственно-частного партнерства. Данные программы имеют широкое распространение в американской экономике и оказали серьезное влияние на формирование таких инструментов в других странах, в том числе и России (фабрика проектного финансирования, инфраструктурная ипотека). Самые известные программы в США – «7а» и «504», NNMI [Santikian, 2014]¹. Особенности программ государственно-частного партнерства в США являются: привлечение федерального финансирования на долгосрочной основе; усиленный акцент на массовое комплексное промышленное освоение всех передовых технологий; более половины инвестиций на конкурсной основе должны давать сами корпорации США; тесное взаимодействие отраслевого и межотраслевого менеджмента (государство – корпорации – университеты).

Немецкая модель государственно-частного партнерства интересна для российской практики, так как Россия и Германия имеют схожее государственное устройство и законодательство. Особенности программ государственно-частного партнерства в Германии являются: социальная ориентированность инвестиционных проектов; многоступенчатый механизм подготовки и реализации инвестиционных проектов; немецкая модель предполагает косвенное участие государства в кредитовании инвестиционных проектов при использовании средств коммерческих

кредитных организаций (т. е. банки выступают посредником в государственном кредитовании), предоставляется информационная поддержка инвестору через экономические и технические консультации [Müllner, 2017]².

Французский опыт для России может быть полезен при совершенствовании сферы консалтинга и образовательных услуг. Во Франции в этих сферах занимаются: разработкой методологии оценки проектов государственно-частного партнерства; оценкой инвестиционного проекта по всем требованиям и аспектам его реализации; оказанием консультативных услуг на любой стадии реализации проекта. Особенности программ государственно-частного партнерства во Франции являются: распределение рисков между всеми участниками инвестиционного проекта (государство – банки – инвестор); мониторинг показателей качества проекта, которые привязаны к вознаграждению частного инвестора; социальная значимость реализуемых проектов³.

Стратегическое развитие страны предусматривает в качестве приоритетных направлений развитие отраслей промышленности, внедрение инноваций, увеличение производительности труда. В связи с чем меняются нормативные условия, принимаются новые законодательные акты, что определяет современные приоритеты развития промышленности и формирует ее структуру. Выявляются направления, инструменты и механизмы поддержки реализации промышленной политики. Разработана программа по «повышению производительности труда и поддержки занятости», созданы и действуют десятки институтов развития, принимаются и реализуются федеральные, региональные программы поддержки отраслей промышленности, кроме того в рамках ведомств Российской Федерации действуют отраслевые

¹ Официальный сайт Национального совета по ГЧП США. URL: <http://ncppp.org> (дата обращения: 01.12.2018 г.).

² Исследования ВЭБ. Опыт реализации проектов государственно-частного партнерства в Германии. URL: http://www.fcprf.ru/upload/iblock/64c/PPP_in_Germany.pdf (дата обращения: 01.12.2018 г.).

³ Официальный сайт Центра развития ГЧП Франции. URL: <http://www.ceforppp.org> (дата обращения: 01.12.2018 г.).

программы поддержки.

Однако инструменты промышленной политики и реализации приоритетных направлений до конца не определены. Действующие инструменты сегодня не принесли ожидаемого результата и не обеспечили заметного успеха в промышленном секторе, что подтверждают исследования экономистов [Santikian, 2014; Müllner, 2017; Тамбовцев, 2017; Симачев, Кузык. Погребняк, 2018; Минакир, 2018; Иванченко, Титкова, Улезлова, 2018; Аганбегян, 2017; Леонов, 2017; Кулик, Кулик, Мотовиц, 2018] и динамика показателей промышленного сектора экономики (табл. 1).

Объем рынка промышленных товаров показывал стабильный рост с 2005 до 2008 г. включительно как в целом по стране, так и на территориях Дальнего Востока и Хабаровского края. В 2009 г. рост показателя сменился на отрицательную динамику по всем анализируемым территориям. С 2010 по 2017 гг. отмечался незначительный ежегодный рост объема рынка, в 0,5% ежегодно. За период с 2005 по 2017 г. сохранялся высокий уровень самофинансирования предприятий – свыше 60% по анализируемым территориям. Минимальные значения были достигнуты в 2009 г., 2012, 2013 гг., что было обусловлено влиянием финансового кризиса. Начиная с 2016 г., наблюдалось снижение показателя под влиянием внешних факторов (политических, экономических).

Роль привлеченных средств в качестве источника финансирования деятельности промышленных предприятий увеличивалась. Рост выручки предприятий промышленности наблюдался с 2005 до 2009 г. как в целом по стране, так и на территориях Дальнего Востока, в частности, Хабаровского края. В 2009 г. рост показателя сменился на отрицательную динамику по всем анализируемым территориям. Начиная с 2015 по 2017 гг. отмечались колебания значения выручки на анализируемых территориях. Инвестиционная деятельность предприятий промышленности, осуществляющих инвестиционную деятельность, характеризовалась ростом с 2005

до 2009 г. С 2010 по 2013 гг. наблюдался рост инвестиционной активности. Однако, начиная с 2013 г., произошло замедление инвестиционных процессов в отрасли, что подтверждалось отрицательной динамикой инвестиций в основной капитал.

За три года (2015 – 2017 гг.) совокупный капитал промышленных предприятий поддерживался в основном собственными ресурсами, средний рост инвестиционных ресурсов в промышленности составлял 0,8% в год, объем рынка практически не изменялся (0,1% в год). Невысокие показатели развития рынка были обусловлены низким спросом, рост в среднем на 0,5% в год.

Это свидетельствует, что нормативные условия функционирования промышленного рынка и используемые инструменты регулирования не привели к прогнозируемому росту инвестиций, совокупного капитала отрасли и к расширению рынка. Поэтому как в научной дискуссии, так и в поиске решений, предлагаемых институтами как законодательной, так и исполнительной власти, не поставлена точка относительно определения инструментов поддержки промышленного сектора экономики. Этим и определяется высокая значимость исследования инструментов промышленной политики в условиях транзитивной экономики, а также динамики факторов, её определяющих.

На разных этапах развития и модернизации экономики эффективными оказывались различные инструменты промышленной политики. Эволюция общества и, как следствие, экономических отношений привела к трансформации инструментов промышленной политики от традиционных до комплексных инструментов развития промышленности.

На первом этапе развития страны (1991 – 2003 гг.) промышленная политика предполагала прямую поддержку промышленного производства и предоставление льгот независимо от отраслевой принадлежности. Основными инструментами промышленной политики выступали лизинг, неналоговые льготы (предварительно созданная и развива-

Таблица 1

**Темпы прироста основных показателей
промышленного сектора экономики, %**

Показатель	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Выручка												
Российская Федерация	0,8	0,9	0,7	-0,2	0,9	0,9	0,5	0,3	0,4	0,4	0,2	0,4
Дальний Восток	0,4	1,2	0,9	0,8	1,4	1,2	0,4	-0,1	1,2	0,4	0,2	0,1
Хабаровский край	0,5	0,5	0,7	-1,0	1,7	1,1	1,9	0,2	1,0	-0,4	0,0	-0,1
Инвестиции в основной капитал												
Российская Федерация	1,8	2,2	1,8	-0,4	0,8	1,3	1,1	0,6	0,3	0,1	0,3	0,2
Дальний Восток	4,4	0,6	-0,9	2,7	1,1	3,2	1,6	-1,8	1,4	1,0	-0,2	1,9
Хабаровский край	2,8	1,8	5,5	-4,2	5,1	2,9	4,2	0,4	-1,5	-1,5	-4,7	1,6
Собственный капитал												
Российская Федерация	1,0	0,6	1,1	-3,9	1,7	-19,1	21,2	7,3	3,8	0,3	-2,5	5,4
Дальний Восток	0,7	1,1	1,2	-5,2	7,1	-1,8	-5,2	-8,9	16,2	3,9	4,0	2,5
Хабаровский край	1,4	0,8	0,3	-8,2	10,5	2,5	-6,8	-19,8	37,0	4,7	-4,0	-4,1
Привлеченный капитал												
Российская Федерация	-2,2	-1,4	-2,6	9,4	-3,7	42,9	-26,9	-15,4	-10,2	-0,9	7,9	-15,3
Дальний Восток	-1,4	-2,2	-2,6	11,3	-13,2	4,1	11,3	16,5	-23,5	-8,6	-10,1	-7,2
Хабаровский край	-4,0	-2,4	-0,9	24,9	-23,5	-8,1	24,5	53,4	-52,3	-19,1	21,3	16,9

Источник: рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/

ющаяся инфраструктура, упрощённая процедура получения лицензий, низкая арендная плата), налоговые льготы; программы развития страны, региона, отрасли; государственные гарантии и механизмы финансовой поддержки. Был создан Росэксимбанк, основная цель которого заключалась в финансовой поддержке экспорта продукции несырьевых производителей.

Второй этап (2004 – 2007 гг.) характеризовался расширением применяемых инструментов государственно-частного

партнёрства. Происходило более эффективное распределение имеющихся ресурсов, повышалось качество выполненных работ и произведенной продукции. С целью привлечения новых инвесторов, создания комфортных условий для развития бизнеса, реализации инновационных программ, выпуска новых промышленных и высокотехнологичных продуктов создавались особые экономические зоны (далее – ОЭЗ)⁴. ОЭЗ имели особый юридический статус, который позволял их резидентам пользоваться

⁴ Федеральный закон "Об особых экономических зонах в Российской Федерации" от 22.07.2005 № 116-ФЗ.

налоговыми льготами, таможенными преференциями, инженерной, транспортной, деловой инфраструктурой. На втором этапе развития страны, помимо Росэксимбанка, были созданы новые институты развития и финансовой поддержки, к которым относились: АО «РВК» – государственный фонд и институт развития венчурного рынка Российской Федерации; РОСНАНО; Банк Развития. Их деятельность была направлена на поддержку промышленности в создании и продвижении инновационных продуктов и технологий, создании инфраструктуры.

На третьем этапе (2008 – 2013 гг.) происходило стимулирование внутреннего спроса на фоне усиления воздействия внешних факторов под влиянием мирового кризиса. В этот период для поддержки внутреннего спроса был внедрен новый инструмент – государственные закупки⁵, усилилось внимание к возвращению планирования как стратегического, так и текущего. Вследствие чего вновь получили распространение стратегии, планы среднесрочного, долгосрочного развития, и появились новые инструменты их исполнения – дорожные карты.

С целью стимулирования создания технологических производств были созданы новые институты развития и финансовой поддержки инвестиций и предпринимательства, такие как: инжиниринговые центры, институт бизнес-омбудсмена, многофункциональные центры (МФЦ), российский фонд прямых инвестиций, фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона, другие.

На современном этапе (2014 – по настоящее время) в условиях усиления конкуренции, тенденций монополизации мировыми компаниями рынков сбыта промышленной продукции, а также влияния внешних факторов в связи с применением санкций в отношении России, инструменты поддержки промышленного сектора экономики стали строиться на принципах синергии. Развитие форм

поддержки, механизмов, новых институтов повлекло за собой расширение перечня применяемых инструментов и начало применения новых подходов в их использовании, в том числе систематизацию формирования портфелей инструментов для реализации новых форм и механизмов поддержки, направленных не только на развитие промышленности, но и на развитие строительства и реконструкции объектов обеспечивающей инфраструктуры. Таким образом, задачи развития промышленности не могут быть реализованы за счет отдельных инструментов, как это было в период до 2003 г. Новые стратегические задачи, формируемые в условиях расширения взаимодействия отраслей экономики, реализации инновационных подходов в производстве, выхода на новые рынки, создания новых продуктов, конкурентоспособных на внутреннем и международном рынках, обуславливают поиск синергии традиционных инструментов и формирования нового типа инструментов, включающих эффекты как традиционных, так и формируемых под влиянием внешних и внутренних изменений в сфере экономики и в промышленности. Именно такой подход привёл к появлению новых инструментов на условиях закона синергии, согласно которому эффект от взаимодействия нескольких элементов превосходит суммарный эффект от каждого из них по отдельности.

Современные новые инструменты промышленной политики представляют собой сочетание традиционных инструментов, эффективность применения которых комплексно может иметь значительный синергический эффект. Именно этот эффект может быть достигнут путем сложения всех эффектов от применения традиционных инструментов при внедрении новых инструментов, в особенности в условиях усиления влияния государственных мер поддержки, в том числе государственных финансовых ресурсов, для привлечения инвестиций, инновационного развития

⁵ Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 N 44-ФЗ.

промышленного сектора экономики. К таким инструментам сегодня можно отнести проектное финансирование, инфраструктурную ипотеку, специальный инвестиционный контракт (СПИК).

Проектное финансирование как один из способов привлечения инвестиций в мире стали применять с 70-х годов двадцатого века. История развития проектного финансирования в России начинается в середине 90-х гг. Для этих целей был создан Федеральный центр проектного финансирования, 100% акций которого принадлежали государству. Одними из первых проектов являлись космодром «Морской старт» (1995 год, участниками выступили Boeing, РКК «Энергия», норвежское судостроительное предприятие Kvaerner, украинские КБ «Южное» и ПО «Южмаш»), «Сахалин-2» (1994 год, ОАО «Газпром», «Шелл», «Мицуи», «Мицубиси»), газопровод «Голубой поток» (1997 год, ОАО «Газпром», итальянская нефтегазовая компания «ЭНИ»), «Северный поток» (1997 год, ОАО «Газпром», немецкие компании «Винтерсхалл», «Э. ОН Рургаз АГ», голландская компания «Газюни»). Данные проекты были направлены на развитие международных отношений и не затрагивали совершенствование инфраструктуры внутри страны.

С 2010 г. по 2016 г. были заключены соглашения по проектам с наибольшей капитализацией, направленные на развитие инфраструктуры внутри России и на проекты переработки природных ресурсов, в том числе нефти и газа. Наибольшее распространение они получили в сфере промышленности и транспорта. Высокий резонанс получило соглашение о государственно-частном партнерстве, о создании, реконструкции и эксплуатации «Аэропорт Пулково». Участниками сделки выступали ООО «Воздушные Ворота Северной Столицы», Правительство г. Санкт-Петербурга, ОАО «Аэропорт «Пулково». Ре-

ализация данного проекта способствовала экономическому росту Санкт-Петербурга как туристического, делового и промышленного центра Северо-Западного региона. Проект является уникальным примером государственно-частного партнерства в России, реализованного без привлечения государственных инвестиций⁶. Концессия по участку дороги Москва-Санкт-Петербург – одна из первых магистралей европейского качества в Российской Федерации, при строительстве и эксплуатации которой использовались современные европейские инновационные технологии⁷. Проект «Ямал СПГ» был направлен на развитие производства сжиженного природного газа. Уникальное месторасположение полуострова Ямал открыло возможность создать гибкую конкурентоспособную логистическую модель, обеспечивающую круглогодичные поставки сжиженного природного газа на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Европы⁸.

Реализация этих и позже аналогичных проектов содействовала расширению условий и механизмов привлечения инструментов государственной поддержки. Так, Постановление Правительства РФ №1016 «Об утверждении Правил отбора инвестиционных проектов и принципов для предоставления государственных гарантий Российской Федерации по кредитам либо облигационным займам, привлекаемым на осуществление инвестиционных проектов»⁹ расширило возможности включения института государственных гарантий для обеспечения кредитов, для привлечения финансовых ресурсов с фондового рынка (облигационные займы) при осуществлении инвестиционных проектов.

Ориентация на импортозамещение в промышленности и реализация программного подхода поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на

⁶ Соглашение о государственно-частном партнерстве. URL: <https://pulkovoaairport.ru/about/agreement/>

⁷ Компания ООО «Автодор-Инвест». URL: <http://avtodor-invest.com>

⁸ ЯМАЛ СПГ. О проекте. URL: <http://yamallng.ru/project/about/>

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2010 г. № 1016 «Об утверждении Правил отбора инвестиционных проектов и принципов для предоставления государственных гарантий Российской Федерации по кредитам либо облигационным займам, привлекаемым на осуществление инвестиционных проектов».

территории Российской Федерации на основе проектного финансирования¹⁰, также стали стимулом для поддержки инвесторов, сформировали мультипликативную форму финансирования инвестиционных проектов, при которой основным источником расчетов выступают будущие денежные потоки. В свою очередь, синергия государственных гарантий и льготное кредитование коммерческими банками (рефинансирование коммерческих банков Банком России) послужили основой для существенного снижения стоимости привлекаемых финансовых ресурсов (средневзвешенные процентные ставки по кредитам свыше трех лет (январь-октябрь 2018 г.), предоставленных кредитными организациями нефинансовым организациям составляли в рублях 8,97%¹¹, ставка Российского Банка поддержки малого и среднего предпринимательства 9,1%¹², ставка Фонда развития промышленности 5%¹³, ставка Фонда развития Дальнего Востока - 5%¹⁴).

Импульсом для роста и расширенного производства на территории субъектов Российской Федерации стали территории опережающего социально-экономического развития (далее – ТОСЭР)¹⁵, которые учитывают потенциал увеличения внутреннего спроса и экспорта, особенно в условиях развития приграничных территорий. Создание ТОСЭР способно придать определенный импульс развитию экономики дальневосточных регионов посредством реализации существенных налоговых льгот, финансирования инфраструктуры за счет бюджетных средств, таможенных преференций, миграционных преференций, а также воз-

можности тесного взаимодействия инвесторов с государством через институт управляющей компании.

Преимущества территории опережающего социально-экономического развития включают в себя синергию инструментов и мер поддержки бизнеса и инвестиций. В совокупности конкурентные преимущества для резидентов территорий опережающего развития (ТОР, ТОСЭР) заключаются в следующем: экономия платежей в бюджет до 70%, что составляет 20% от объема инвестиций; социальные права работников по формированию страховых накоплений; отсрочка по уплате по налогу на прибыль; предоставление земли без торгов). Это обеспечивает повышение инвестиционной привлекательности проектов, реализуемых на территориях с режимом опережающего развития; создает дополнительные условия для развития инноваций и повышения инновационной активности; обеспечивает ускоренное социально-экономическое развитие и создание комфортных условий жизнедеятельности населения.

Однако риски федеральных и региональных институтов власти при создании территорий опережающего развития остаются высокими. В первую очередь, они связаны с эффективностью расходов на инфраструктуру и регулированием деятельности управляющей компании. Во-вторых, остаются ограниченными возможностями федерального бюджета по возмещению выпадающих доходов региональных и муниципальных бюджетов, что обуславливает отвлечение существенных средств из регионального бюджета. При этом веро-

¹⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 11 октября 2014 г. № 1044 «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации, на основе проектного финансирования».

¹¹ Центральный банк Российской Федерации. Статистика. Сведения по кредитам в рублях, долларах США и евро. URL: https://www.cbr.ru/statistics/?PrId=int_rat

¹² МСП Банк. Инвестиционное кредитование. URL: <https://www.mspsbank.ru/credit/invest-credit/>

¹³ Фонд Развития Промышленности. Программа проекты развития. URL: <http://frprf.ru/zaumy/proekty-razvitiya/>

¹⁴ Фонд развития Дальнего Востока. Доступное финансирование. URL: <https://www.fondvostok.ru/dostupnoe-finansirovanie/>

¹⁵ Федеральный закон "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" от 29.12.2014 N 473-ФЗ

Таблица 3

**Территории опережающего социально-экономического развития
Дальневосточного федерального округа**

Регион	ТОР	Инвесторы	Количество резидентов	Планируемая сумма инвестиций, млрд. руб.	Количество созданных рабочих мест, чел
Приморский край	Большой Камень	Россия, Сингапур	15	223,9	14302
	Надеждинская	Россия, Китай	39	33,5	6248
	Михайловский	Россия	11	77	3890
	Нефтехимический	Россия	1	939,2	8303
ЕАО	Амуро-Хинганская	Россия, Китай	4	15,5	1190
Хабаровский край	Хабаровск	Россия, Китай, Япония	29	44,7	3745
	Комсомольск	Россия	20	81,6	5504
	Николаевск	Россия	5	2,9	636
Амурская область	Свободный	Россия	3	948,4	2696
	Приамурский	Россия, Китай	6	124,4	1484
	Белогорск	Россия	5	4,5	572
РС(Я)	Южная Якутия	Россия	7	32,9	3747
	Кангалассы	Россия, Япония, Китай, Литва	12	92,6	489
Камчатский край	Камчатка	Россия, Корея	51	37,7	5256
Сахалинская область	Горный воздух	Россия	13	18,2	1249
	Южная	Россия	4	14,6	884
Курильские острова	Курилы	Россия	1	6,3	700
Чукотский АО	Беринговский	Россия	1	10,86	1260

Источник: составлено по данным Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. URL: <https://minvr.ru/activity/territorii-operezhayushchego-razvitiya/>

ятность реализации этих и иных рисков возрастает из-за чрезвычайного режима разработки и редакции нормативных актов, технико-экономических обоснований проектов.

В дальневосточном регионе создано 18 территорий опережающего развития, из них наибольшее количество приходится на Приморский край (таблица 3).

По состоянию на декабрь 2018 г. в Хабаровском крае: подано 107 заявок

на осуществление деятельности в ТОСЭР; общий объем заявленных инвестиций – 121,0 млрд рублей; 60 компаний получили статус резидента ТОСЭР; объем инвестиций по заключенным соглашениям – 71,9 млрд рублей; количество планируемых к созданию рабочих мест – 7 656. За период существования ТОСЭР резидентами фактически осуществлены инвестиции более 13,1 млрд рублей, создано более 1 900 новых рабочих мест¹⁶.

¹⁶ Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. URL: <https://invest.khv.gov.ru/Biznes-predlozhenie/TOSER/2124> (дата обращения 24 декабря 2018).

С целью внедрения наилучших доступных технологий, стимулирования создания производств, не имеющих аналогов в России, в рамках курса импортозамещения в отраслях промышленности (металлургическая, химическая, фармацевтическая, биотехнологическая, медицинская, легкая, лесная, целлюлозно-бумажная и деревообрабатывающая, электронная, авиационная, судостроительная, радиоэлектронная промышленности, промышленности средств связи и машиностроения) вводится новый инструмент, в основе которого лежит синергия отраслевых льгот, гарантий, льготного налогового режима, а также мер стимулирования и поддержки инвестора¹⁷, получивший название. То есть создаются максимально благоприятные условия для инвестора без вложения бюджетных средств или имущества в объект инвестиций со стороны государства. В рамках реализации инструмента СПИК в России были заключены 25 инвестиционных проектов¹⁸.

С целью стимулирования экспорта и расширения круга возможных инвесторов, осуществлявших инвестиции в развитие отраслей промышленности, сферу услуг и создание интеллектуальной собственности, был разработан инструмент – специальный инвестиционный контракт. В 2018 году получил развитие специальный инвестиционный проект СПИК 2.0 (вступил в силу 12.11.2018 г.), который заменил существующий ранее СПИК¹⁹. В рамках реализации СПИК 2.0 изменились условия инвестиционного проекта и требования к инвесторам: расширена сфера применения СПИК на сферу услуг и создания интеллектуальной собственности, введены ограничения к сроку действия

контракта не 10 годами после выхода на операционную прибыль, а сроком окупаемости проекта; для инвесторов минимальный размер собственных инвестиций увеличен с 750 млн. руб. до 1 млрд. руб., при этом в соглашении могут участвовать не один, а нескольких инвесторов.

В свою очередь, фабрика проектного финансирования включает три блока. Первый блок – энергетическое машиностроение, станко- и авиапром, космос, производство двигателей и электротехники, медтехника и фармацевтика. Второй блок – развитие инфраструктуры и устранение инфраструктурных ограничений: транспортная, железнодорожная, энергетическая инфраструктура, инфраструктура промышленных площадок, высокотехнологичная инфраструктура здравоохранения. Третий блок – развитие связи и информационных технологий, электронная компонентная база, радиоэлектроника. Отдельные проекты фабрики проектного финансирования достигают стоимости свыше 900 млрд. рублей. Финансовое закрытие сделок, завершение оформления синдикатов по большинству проектов планируется в 2019 г. В Дальневосточном федеральном округе прогнозируется реализация трех больших проектов общей стоимостью свыше 700 млрд. рублей²⁰.

Одним из условий для развития страны и дальнейшего роста экономики является создание качественной и современной инфраструктуры. Применение новых инструментов государственно-частного партнерства позволяет привлечь частные инвестиции в инфраструктурные проекты²¹: строительство платных скоростных дорог, региональных автодорог; создание

¹⁷ Постановление Правительства РФ от 16 июля 2015 г. № 708 «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности».

¹⁸ Минпромторг. URL: <http://minpromtorg.gov.ru/opensource/7705596339-investprojects/> (дата обращения 25.09.2018 г.).

¹⁹ Приказ Минпромторга России от 24 мая 2018 г. № 2000 «Об утверждении формы заявления о заключении специального инвестиционного контракта и о признании утратившим силу приказа Минпромторга России от 7 августа 2015 г. № 2288 «Об утверждении формы заявления о заключении специального инвестиционного контракта»

²⁰ ВЭБ РФ. URL: <https://veb.ru/biznesu/fabrika-proektnogo-finansirovaniya/> (дата обращения: 18.12.2018 г.).

²¹ План мероприятий («дорожная карта») по развитию инструментария государственно-частного партнерства 21 марта 2018.

производственно-логистических комплексов, а также инфраструктуры для программы «Цифровая экономика» и строительство плодо- и овощехранилищ²². Инфраструктурная ипотека объединяет инструменты частного инвестирования, долгового финансирования, гарантий возвратности и доходности инвестиционных вложений. Источником финансирования выступают государственные заимствования за счет выпуска облигаций под государственные гарантии. Инфраструктурная ипотека позволяет привлекать средства частных инвесторов для финансирования и строительства инфраструктурных проектов, для которых государственное финансирование в настоящее время невозможно либо затруднено. Возвратность вложенных средств инвесторам осуществляется за счет выгодоприобретателей объекта инфраструктуры либо государством за счет бюджетных средств.

Таким образом, новые инструменты промышленной политики представляют собой совокупность традиционных инструментов и мер финансовой поддержки, в основе использования которых лежит комплексный подход. Они позволяют развивать не только промышленность, но также совершенствовать отрасли обеспечивающей ее инфраструктуры. Таким образом, новые инструменты промышленной политики ориентированы на повышение заинтересованности потенциальных инвесторов в реализации взаимосвязанных проектов.

В совокупности синергия инструментов промышленной политики (предоставление государственных гарантий, субсидирование процентных ставок, выдача синдицированных кредитов, секьюритизация портфеля, другие), которые были вовлечены в процесс поддержки инвестиций в сферу развития промышленности в начале третьего этапа, а также современных инструментов промышленной политики, включая фабрику проектного финансирования, специальные инвестиционные проекты,

проектное финансирование, позволила выйти на новый уровень реализации проектов, расширить масштабы реализации проектов, направленных на развитие производства высоких переделов и производство продукции с высокой добавленной стоимостью. В итоге синергия инструментов промышленной политики обеспечивает положительный эффект по развитию промышленного производства и созданию новых продуктов, конкурентоспособных на внутреннем и международном рынках, выход на новые рынки и направлена на приращение промышленного капитала и расширение спроса на отечественную промышленную продукцию.

Список литературы:

1. Аганбегян А. Г. Что можно сделать в 2017 году, чтобы возобновить в России экономический рост? // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 4. С 9–15.
2. Иванченко О. Г., Иванченко Е. С., Источники финансирования развития реальной экономики // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2017. № 3 (46). С.129–140.
3. Иванченко О. Г., Титкова А. Ю., Улезлова А. В. Инструменты промышленной политики / Молодая наука XXI века: проблемы, поиски, решения, г. Санкт-Петербург. СПб.: Изд-во «КультИнформПресс», 2018. С. 94–95 (Электронный ресурс: <http://www.spbcsa.ru/arkhiv-vypuskov/282-molodaya-nauka-xxi-veka-problemy-poiski-resheniya>)
4. Кулик М. А, Кулик И. В., Мотовиц Т. Г. Использование инструментов ТОСЭР для привлечения инвестиций в регионы Дальнего Востока // Вестник ТОГУ. 2018. № 2 (49). С. 73–82.
5. Леонов С. Н. Инструменты реализации государственной региональной политики в отношении дальнего востока России // Пространственная Экономика. 2017. №2. С. 41–67.
6. Минакир П. А., Прокапало О. М. Дальневосточный приоритет: инвестиционно-

²² Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: <http://economy.gov.ru/mines/activity/sections> (дата обращения 18.12.2018 г).

институциональные комбинации // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. № 2 (38). С. 146–155.

7. Симачев Ю. В., Кузык М. Г., Погребняк Е. Федеральная программная политика: основные модели и российская практика // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. № 3 (39). С. 146–154.

8. Тамбовцев В. А. Нуждается ли промышленная политика в теоретических оправданиях? // Вопросы экономики. 2017. № 5. С. 29–45.

9. Хесин Е. С. Современная мировая экономика: финансы и накопление капитала // Деньги и кредит. 2016. № 8. С. 31–36.

10. Müllner J. International project finance: review and implications for international finance and international business // Management Review Quarterly. 2017. Apr. P. 97–133.

11. Santikian L. The ties that bind: Bank relationships and small business lending // Journal of Financial Intermediation, 2014. № 23(2). P. 177–213.

Библиографическое описание статьи

Иванченко О. Г., Иванченко Е. С., Титкова А. Ю. Развитие инструментов промышленной политики: дальневосточный вектор // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 4 (85). С. 50–61. DOI 10.22394/1818-4049-2018-85-4-50-61

Olga G. Ivanchenko – Doctor of Economics, Professor of the chair of economy and management, The Pacific state university. (136, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, 680035, the Russian Federation). *E-mail: sniog@mail.ru*

Evgeniy S. Ivanchenko – Candidate of Economics, deputy director, the Far-Eastern auditor company (104, Komsomolskaya str., Khabarovsk, 680000, the Russian Federation). *E-mail: ivanchenkoes@gmail.com*

Anna Yu. Titkova – graduate student, The Pacific state university» (136, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, 680035, the Russian Federation). *E-mail: a.u.dihtyarenko@gmail.com*

Development of the instruments of industrial policy: the Far-Eastern vector

At different stages of development and modernization of the economy, various instruments of industrial policy turned out to be effective. The introduction of new instruments of industrial policy and the investment development support regimes is aimed at increasing the economic growth and expanding the attraction of potential investors to the Far-Eastern economy. Modern industrial policy instruments are based on the implementation of an integrated approach, are a combination of traditional and new instruments, financial support measures and are aimed not only at the development of industries, but also at improving the supporting infrastructure that promotes the development of the industrial complex.

Keywords: *industrial policy instruments, sources of investment financing, priority development areas, Project Finance Factory, Special Investment Contract, Infrastructure Mortgage.*

References:

1. A. Aganbegyan. What can be done in 2017 to resume economic growth in Russia? *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of theory and practice of management], 2017, no. 4, from 9–15. (In Russian).

2. Ivanchenko O. G., Ivanchenko E. S., Sources of financing the development of the real economy *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of

the Pacific State University], 2017, no. 3 (46), pp.129–140. (In Russian).

3. Ivanchenko O. G., Titkova A. Yu., Ulezlova L. V. Instruments of Industrial Policy / Young Science of the 21st Century: Problems, Searches, Solutions, St. Petersburg. St. Petersburg: KultInformPress Publishing House, 2018, pp. 94–95 (Electronic resource: <http://www.spbcsa.ru/arkhiv-vypuskov/282-molodaya-nauka-xxi-veka-problemy-poiski-resheniya>). (In Russian).

4. Kulik M. A., Kulik I. V., Motovits T. G.

Use of TOSED tools for attracting investments to the regions of the Far East *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Pacific State University], 2018, no. 2 (49), pp. 73–82. (In Russian).

5. Leonov S. N. Tools for implementing the state regional policy in relation to the Russian Far East *Prostranstvennaya Ekonomika* [Spatial Economics], 2017, №2. pp. 41–67. (In Russian).

6. Minakir P. A., Prokapalo O. M. Far Eastern Priority: Investment-Institutional Combinations *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [New Economic Association Journal], 2018, no. 2 (38), pp. 146–155. (In Russian).

7. Simachev Yu. V., Kuzyk M. G., Pogrebnyak E. Federal program policy: basic models and Russian practice *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [New

Economic Association Journal], 2018, no. 3 (39), pp. 146–154. (In Russian).

8. Tambovtsev V. L. Does industrial policy need theoretical justifications? *Voprosy ekonomiki* [Questions of economics], 2017, no. 5, pp. 29–45. (In Russian).

9. Khesin Ye. S. Modern world economy: finance and capital accumulation *Den'gi i kredit* [Money and Credit], 2016, no. 8, pp. 31–36. (In Russian).

10. Müllner J. International project: review and implications for international financing and international business *Yezhekvartal'nyy obzor upravleniya* [Management Review Quarterly], 2017, Apr., pp. 97–133.

11. Santikian L. The ties that bind: Bank relationships and small business lending *Zhurnal finansovogo posrednichestva* [Journal of Financial Intermediation], 2014, no. 23 (2), pp. 177–213.

Reference to the article

Ivanchenko O. G., Ivanchenk E. S., Titkova A. Yu. Development of the instruments of industrial policy: the Far-Eastern vector // *Power and Administration in the East of Russia*. 2018. No. 4 (85). Pp. 50–61. DOI 10.22394/1818-4049-2018-85-4-50-61
